

Приходится признать, что новинки Цзян Сяожуаня действительно оказались очень хороши и пользовались огромным спросом. Когда он, закончив обход, собрался уходить, то заметил, что вокруг него по-прежнему толпится множество людей.

Посмотрев на время и поняв, что уже поздно, он решил возвращаться. Но стоило ему заикнуться о завершении трансляции, как зрители в чате заволновались — они ни в какую не хотели отпускать его, требуя, чтобы он дошел до дома под их присмотром.

Цзян Сяожуань не смог им отказать и в итоге уступил. Всю дорогу они весело общались, и многие замечали, как он то и дело оглядывался, пока вел стрим.

Уже перед входом, у широких ступеней, Цзян Сяожуань внезапно обернулся. Его не покидало ощущение, что кто-то идет следом, но позади никого не оказалось. Списав всё на усталость и галлюцинации, он с облегчением выдохнул и двинулся дальше.

Редко выбираясь куда-то, Цзян Сяожуань чувствовал себя невероятно легко. В этой жизни он жил куда свободнее, чем в прошлой.

Он сделал шаг вниз по лестнице, как вдруг почувствовал холод в спине. На этот раз ощущение было пугающе отчетливым. Из-за поворота выскочила массивная фигура и бросилась прямо на него. Цзян Сяожуань не успел среагировать: незнакомец вырвал у него сумку и с силой толкнул вниз по лестнице.

Левитирующий шар камеры, паривший в воздухе, тоже был схвачен нападавшим. В ходе потасовки настройки приватности трансляции случайно отключились, и в эфире отчетливо проступило злобное лицо преступника.

Через объектив зрители увидели, как Цзян Сяожуань, обхватив голову руками, стремительно катится вниз по крутым ступеням.

— Мяу-мяу: Ржуань-Ржуань, мамочка! Скорее вызывай полицию!

Зрители, ставшие свидетелями нападения, мгновенно вызвали экстренные службы. Кто-то включил запись, опасаясь, что преступник удалит архив трансляции, и зафиксировал всё происходящее с момента толчка.

Хэ Цзэчуань, находившийся в военном ведомстве, не раздумывая, даже не накинув куртку, бросился к выходу и на машине помчался к площади Чжунцы.

Он был абсолютно уверен: этот маленький стример — и есть его супруг. У того была характерная родинка под глазом, и в тот самый миг, когда система приватности отключилась, Хэ Цзэчуань увидел её на экране.

Внутри него бушевало пламя ярости. Его супруга обидели и ограбили прямо у него на глазах, да еще и столкнули с лестницы. Подобное происшествие в самом центре Главной планеты явно не было случайностью.

Омегу толкнули при всех — такая новость не могла не попасть в топ межзвездных трендов.

Хэ Цзэчуань оказался прав: вскоре после падения Цзян Сяожуаня видео с записью происшествия заняло первую строчку во всех популярных сетях.

— Кк: Грабеж и нападение на омегу среди бела дня! Этот человек совсем не боится Межзвездной ассоциации Альянса? Вы вообще собираетесь что-то делать?

— Фальшивая слива: Межзвездная ассоциация Альянса, вам уже буквально в лицо плюют! Маленький омега упал с такой высоты, это серьезный инцидент, он в топе новостей, а вы всё еще притворяетесь мертвыми?

— Кунжутное зернышко: Место происшествия — центральный торговый район, рядом управление полиции, и никто не заметил, как туда пробрался такой опасный преступник? Если бы этот омега не был стримером и не записал всё на видео, вы бы наверняка снова попытались всё замять!

Дело в Звездной сети разрасталось с невероятной скоростью. Межзвездная ассоциация Альянса, оказавшись под огромным давлением, была вынуждена по записи бросить все силы на поимку беглеца.

Цзян Сяожуань из-за падения с высоты сломал ногу и сейчас находился в больнице. В ассоциации подумывали использовать его как козла отпущения, чтобы поскорее закрыть дело.

В крайнем случае они собирались заставить Цзян Сяожуаня заявить, что видео — подделка, а он сам всё подстроил ради хайпа. Но, начав проверку, они пришли в ужас.

Цзян Сяожуань оказался супругом Хэ Цзэчуаня! Осознав, что они собрались подставить жену адмирала, руководство ассоциации затряслось.

У Маршала Хэ был единственный сын, которого он берег пуще глаза. Если бы тот узнал, что его невестку обидели сотрудники Ассоциации, контракт между Империей и Военным ведомством мог быть расторгнут.

Однако ситуация была слишком громкой, чтобы решить её мгновенно. Им оставалось лишь попытаться заставить Цзян Сяожуаня молчать, пока не явился адмирал, предлагая любые условия.

Но их расчеты не оправдались: Хэ Цзэчуань, узнав о травме супруга, тут же примчался в

больницу и замер у двери палаты, глядя на бледного омегу внутри.

— От Ассоциации всё еще нет новостей? — Хэ Цзэчуань нахмурился, глядя на своего адъютанта Чэнь Яньсуна. У того от такого взгляда по лбу градом покатился пот. В Ассоциации боялись и пикнуть, наверняка всё еще обдумывая, как заставить Цзян Сяожуаня взять вину на себя.

Понимая это, Чэнь Яньсун озвучил свои мысли:

— Согласно их обычным методам, они наверняка уже на пути сюда, чтобы найти Ржуань... то есть господина Цзяна. — Оговорившись, он чуть было не ляпнул при адмирале домашнее прозвище.

Хэ Цзэчуань бросил на него холодный взгляд, сдерживая гнев. К ним подошел врач.

— Адмирал, вот результаты обследования пациента: перелом малой берцовой кости левой ноги, вывих правой руки из-за падения. Не волнуйтесь, руку мы вправили, но...

Хэ Цзэчуань взял отчет и, увидев выражение лица врача, поднял на него глаза, полные недовольства:

— Но что?

Врач пришел в себя, ущипнул себя за бедро и продолжил:

— Но левой ноге господина Цзяна потребуется длительный покой. Его психическое состояние крайне нестабильно, возможно, из-за сильного шока, поэтому до полного выздоровления ноги его нельзя переутомлять. Кхм, включая интимную близость. Адмиралу Хэ лучше воздержаться. Я понимаю, вы молодожены, гормоны играют, но умеренность пойдет на пользу.

Врач не видел ничего предосудительного в своих словах, а вот Чэнь Яньсун рядом смутился. Ха-ха, если бы не этот случай, он бы и не знал, что его начальник женат.

Да еще и на стримере, на которого он сам недавно подписался, и которого он постоянно называл «невесткой» и «мамочкой»! Что может быть постыднее?

Хэ Цзэчуань серьезно кивнул, но при последних словах его тело напряглось, и он почувствовал себя неловко.

Он внезапно вспомнил их первую встречу: Цзян Сяожуань, пропитанный алкоголем, лежал на его пальто, а когда он вернулся, тот уткнулся в одежду и требовал жениться на нем.

Вспомнив, что в тот момент он как раз был в ссоре с родителями, Хэ Цзэчуань решил навести справки о Цзян Сяожуане. Тот идеально соответствовал всем требованиям, словно появился на свет специально для него.

В тот же вечер, узнав, что у того есть документы, он отвез его в ЗАГС. В то время они даже не знали, как выглядят друг друга, и только Хэ Цзэчуань знал его имя.

Процедура регистрации была простой, достаточно было удостоверений личности. Хэ Цзэчуаня никогда не волновала внешность партнера, он даже не удосужился взглянуть на него лишний раз.

Этот брак действительно был заключен в спешке.

Когда врач ушел, Хэ Цзэчуань крепко сжал диагностическую карту. Хотя их отношения с Цзян Сяожуанем еще не были близкими, инстинкт альфы защищать своего супруга был непреодолим.

Одна мысль о том, что эти люди посмели обидеть его человека прямо у него под носом, вызывала желание разорвать их на куски.

Давление вокруг Хэ Цзэчуаня упало. Высвободилась аура альфы класса SSS. И без того статный и суровый Хэ Цзэчуань в этот момент походил на разъяренного льва.

Чэнь Яньсун подумал: «Да-да, ты крут, ты величественен, ты давишь на меня своей аурой».

Хэ Цзэчуань просидел у палаты целый день, то и дело заглядывая в маленькое окошко. Когда люди из Межзвездной ассоциации Альянса, прибывшие издалека, увидели у двери эту грозную фигуру, они тут же развернулись и бросились наутек. Чэнь Яньсун, среагировав молниеносно, перехватил их и вырвал из рук соглашение, передав его Хэ Цзэчуаню.

Суть документа сводилась к тому же: заставить Цзян Сяожуаня взять вину на себя и замять дело. Но теперь этот документ попал не в руки Цзян Сяожуаня, а к Хэ Цзэчуаню.

Разумеется, адмирал не мог на это согласиться. Он был уверен, что и Цзян Сяожуань не стал бы. Но если бы его не было рядом, неизвестно, какими методами Ассоциация принудила бы супруга к сделке.

Хэ Цзэчуань радовался, что остался здесь, и одновременно корил себя за то, что не был рядом с Цзян Сяожуанем раньше.

— Проваливайте и передайте своему руководству: если они не дадут мне удовлетворительного ответа, если хоть крупинка информации о моей супруге просочится наружу, я пересмотрю вопрос о сотрудничестве между Военным ведомством и Империей.

Хэ Цзэчуань не проявил ни капли милосердия и на глазах у представителя разорвал контракт в клочья. Тот, не смея медлить, поспешно ретировался.

— На самом деле, адмирал, я все же хочу спросить: когда вы успели пожениться? В военном ведомстве никто об этом не знал, — спросил Чэнь Яньсун, набравшись наглости после того, как посетители ушли.

Хэ Цзэчуань приподнял бровь:

— Хочешь знать?

Чэнь Яньсун, видя, что есть шанс, энергично закивал. Хэ Цзэчуань наклонился к его уху, и в тот момент, когда Чэнь Яньсун замер в ожидании, адмирал отвесил ему пинок. Тот взвыл от боли.

— Хочешь знать — вот и думай, а меня не спрашивай. — Сказав это, он с невозмутимым видом сел обратно, оставив Чэнь Яньсуна в ярости. Тот мог только злиться про себя, ничего не поделаешь.

Цзян Сяожуань пролежал без сознания целый день и очнулся от боли. Хэ Цзэчуаню нельзя было долго оставаться в больнице, поэтому утром он ушел, оставив Чэнь Яньсуна охранять супруга на случай, если Ассоциация решит вернуться.

Цзян Сяожуань смотрел в потолок, голова все еще кружилась. Перед падением он успел защитить голову, поэтому отделался только сломанной ногой. Если бы не это, при хрупком телосложении омеги, он знал, что мог бы и не выжить.

— Супруга, вы очнулись! — увидев, что Цзян Сяожуань пришел в себя, Чэнь Яньсун тут же окружил его заботой.

Цзян Сяожуань растерялся, а когда от шума у него начала гудеть голова, он прижал руку к губам Чэнь Яньсуна:

— Замолчи, ты очень шумный.

Сердце Чэнь Яньсуна было разбито. Правду говорят: тот, кого никто не любит, самый несчастный. Ржуань-Ржуань его не любит, у-у-у.

— Ты кто? — Цзян Сяожуань перебрал в памяти всех знакомых и, убедившись, что не знает этого человека, спросил.

Чэнь Яньсун, закончив свою внутреннюю драму, стал серьезным и представился, рассказав, что он помощник его мужа и пришел присмотреть за ним после происшествия.

— Босс вчера просидел здесь целый день, сегодня утром ушел по неотложному делу. — Хотя он и сидел за дверью, но, если считать, что он был рядом, можно сказать, что он охранял его весь день.

Цзян Сяожуань кивнул и почувствовал облегчение. Хорошо, что он ушел, ведь если бы они встретились, было бы довольно неловко.

Чэнь Яньсун заботился о нем очень внимательно, отвечая на все вопросы без утайки. Но Цзян Сяожуань, будучи раненым, не имел аппетита и заметно похудел, от его милого личика не осталось и следа.

Чэнь Яньсун смотрел на это с жалостью. Ржуань-Ржуань так настрадался! Как только адмирал разберется со всем, они обязательно пойдут есть вкусную еду!

Внутренний голос Чэнь Яньсуна рыдал, напоминая ему песню про озеро Сиху и слезы. Неизвестно, был ли там тот же смысл, но пел он её с огромным воодушевлением.

<http://bllate.org/book/21237/2148562>